

УДК 001(52)(092)Като Кюдзо

Вспоминая профессора Като Кюдзо

С. И. Кузнецов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Посвящается памяти известного японского историка, археолога, этнолога, переводчика профессора Като Кюдзо. Описываются основные этапы его жизни и деятельности, включая годы интернирования в СССР после Советско-японской войны 1945 г. Дана оценка вклада Като Кюдзо в изучение древней истории Сибири и Средней Азии.

Ключевые слова: профессор Като Кюдзо, японская археология, древняя история Сибири и Средней Азии, Узбекистан, японские военнопленные в СССР.

12 сентября 2016 г. на 95-м году жизни в Узбекистане скончался выдающийся японский историк, археолог и антрополог профессор Като Кюдзо. Он был не только настоящим энциклопедистом в науке, но и ее популяризатором, талантливым переводчиком и публицистом. Диапазон его исследовательских тем чрезвычайно широк: история русско-японских отношений, археология Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, памятники древней и средневековой историографии и культуры, история географических открытий, жизнь и деятельность историков, географов и путешественников. До последней минуты жизни он занимался любимым делом, проводя раскопки древнего храма в Гебризе в Узбекистане. В его жизни удивительным образом сплелись Япония, где он родился и получил образование; Россия, которую он узнал за долгие четыре года плена (1945–1949 гг.); Узбекистан, где он вел археологические работы последние годы жизни. Като Кюдзо никогда не ставил перед собой каких-то дипломатических задач, но тем не менее прекрасно их решал, как истинный народный дипломат, – путем неофициальных контактов с целью улучшения взаимоотношений, лучшего понимания культуры, традиций и привычек граждан разных стран и их взаимовыгодного сотрудничества. В одной из своих книг он писал: «Я стремился показать, насколько тесны связи между Японией и Сибирью. История отношений наших народов вместила многое, были в ней и драматические моменты, но было бы неправильным сосредоточивать внимание только на темных сторонах в этих контактах... Связи между Японией и Сибирью прослеживаются еще в далеком каменном веке. Об этом писали А. П. Окладников, А. П. Деревянко, Сэридзава Тесукэ, Като Симпэй и многие другие археологи. О контактах между народами Японии и Сибири позволяют говорить и этнографические наблюдения... “Культурная общность Японского моря” –

эта формула отражает идею общности народов, населяющих российское Приморье, Корейский полуостров, Японские острова» [2, с. 131].

Автору этой статьи удалось познакомиться с Като Кюдзо сравнительно поздно – в октябре 2011 г., хотя заочно мы знали друг друга с начала 2000-х гг. – Като Кюдзо, как выяснилось, читал мою книгу, изданную в Токио в 1999 г. Мне же он был известен по рассказам профессоров В. П. Олтаржевского и Г. И. Медведева, которые встречали его в ИГУ еще в начале 70-х гг. В 2011 г. я был приглашен в Токио, где в Университете Аояма Гакуин проходила конференция по проблемам сибирского интернирования. Ее организатор профессор Томита Такэси выступил с идеей собрать интервью у бывших военнопленных – известных в Японии людей. Первым среди них он обозначил профессора Като. В ближайшие выходные мы встретились с ним в небольшом ресторане в центре Токио. Он первым заметил нас и окликнул еще на улице, приблизился, с улыбкой протянул руку. На первый взгляд никак невозможно было сказать, что он приближается к своему 90-летию – он очень энергично двигался, хотя и опирался на трость. Невысокого роста, в очках, щеткой торчащие коротко подстриженные седые усы, за спиной черный рюкзак, на голове шляпа с широкими полями – таким он предстал перед нами. Лицо его слегка покраснелось от быстрой ходьбы. Удивил его прекрасный, почти без акцента русский язык. В разговор он постоянно вворачивал русские простонародные словечки. Было ощущение, что мы знакомы уже много лет. У него оказалась прекрасная память, вспоминая 70-е гг., он без запинки сыпал именами и фамилиями знакомых. Мы заказали сакэ, ведь японцы не зря говорят, что его глоток заменяет сто лекарств. И меня, и профессора Томита особо интересовали годы плена, но чувствовалось, что Като Кюдзо не очень охотно говорил об этом времени. Рассказывал он довольно скупно. Вспомнилось, что в одной из своих книг он писал: «Я не люблю военных песен и рассказов, не люблю вспоминать старое. Может быть, это неприятие – результат того, что в Сибири, в плену, меня допрашивал следователь НКВД, а после возвращения на родину в 1950 г. я был подвергнут тщательной проверке с применением детектора лжи. После всего, что пришлось испытать, мне нелегко воскрешать в памяти былое» [2, с. 4]. В 1992 г. в издательстве «Наука» в серии «История и современность» вышла небольшая книжка Като Кюдзо «Сибирь в сердце японца» под редакцией академика А. П. Деревянко. На обложке – красный круг солнца и иероглиф «сю» – пленник. Похоже, это единственная книга, в которой он вспоминал тяжелые годы плена. Он признавал, что эти воспоминания давались ему тяжело. Может быть, поэтому он включил в свою книгу большой фрагмент воспоминаний другого японского военнопленного – Аки Мотоо. Этот фрагмент, по мнению Като Кюдзо, «удачно дополняют мой рассказ и делают его более интересным». В книге использовались рисунки другого бывшего военнопленного – Сато Киеси. И это также был первый случай публикации в России рисунков военнопленных, показывающих внутреннюю жизнь лагеря для военнопленных. Для всех без исключения бывших военнопленных годы плена были настоящей жизненной трагедией. Като Кюдзо был одним из них.

В этом – общность судьбы военнопленных всех стран и народов. Вместе с тем сибирский плен японцев стоит особняком. Кроме всего прочего, его уникальность обусловлена самим отношением бывших военнопленных к годам плена, к стране, где им временно пришлось прожить, ее населению, обычаям, культуре. Парадокс заключается в том, что очень многие бывшие военнопленные с некоторой долей ностальгии, а иногда и с умилением вспоминают этот тяжелейший период их жизни. При этом они никак не симпатизировали советской власти, прекрасно знают и о десятках тысяч умерших в сибирских лагерях, помнят нечеловеческие условия труда при 50-градусных морозах в сибирской тайге или на Крайнем Севере, невероятно скудное питание и многое другое. Быть может, дело в том, что годы плена пришлось на их молодость, т. е. на лучший период их жизни? По крайней мере, многие японцы именно так объясняют свои чувства.

Като Кюдзо родился 18 мая 1922 г. Поступив в токийский Университет Софии, он изучал немецкую филологию на факультете иностранных языков. «В то время я, как и многие мои ровесники, интересовался философией: в ней я искал душевную поддержку и смысл этой непонятной жизни» [2, с. 54], – писал он. С 3-го курса он был направлен в армию, в Маньчжурии окончил школу саперов, стал офицером 252-го саперного батальона. 17 августа 1945 г. был издан рескрипт императора Хирохито «К солдатам и матросам», после которого японская армия прекратила сопротивление, началась сдача в плен. В плену оказался и лейтенант Като Кюдзо. В его воспоминаниях об этих событиях говорится: «Примерно 20 августа в полдень мы впервые встретились с частями Красной Армии: в грязных джипах сидели покрытые пылью с автоматами солдаты и офицеры. Тогда я еще не знал, что с этими людьми мне придется долго общаться. Почти весь сентябрь мы провели в лагере для военнопленных. Нас распределили по отрядам, в каждом из которых было примерно по тысяче человек» [2, с. 50]. В течение четырех лет Като Кюдзо сменил более десятка лагерей для военнопленных в различных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока. Начав работать на строительстве БАМа с 17-го километра, с лагерными отделениями он дошел до Вихоревки и Братска.

Некоторые из военнопленных использовали нахождение в плену для изучения русского языка, и с Россией оказалась связана их последующая жизнь и деятельность уже после репатриации. Среди них был и Като Кюдзо. Он пишет: «Любая жизненная ситуация, насколько бы она тяжела ни была, запоминается человеку и хорошим, и плохим. Во мне годы плена оставили не только горечь, но и немало теплых воспоминаний о природе Сибири, ее людях. И чем больше я думал о своем «сибирском прошлом», тем больше убеждался в необходимости глубже познать истоки русско-японских отношений, познакомиться с судьбами соотечественников, оказавшихся по разным обстоятельствам в Сибири... В Сибири я поклялся себе: если вернусь на родину, обязательно займусь историей политической мысли дореволюционной России. Кроме того, у меня было намерение заняться изучением политических течений в российской революции» [2, с. 3, 94].

На родину Като Кюдзо вернулся 17 апреля 1950 г. Он восстановился на третьем курсе университета, а после его окончания поступил на работу в крупнейшее энциклопедическое издательство «Хэйбонся». Работа в нем стала для Като подлинной школой. Здесь он не только редактировал рукописи, но и занимался административно-хозяйственными делами, распространял книги и даже участвовал в работе профсоюзов. В 1957 г. по заданию издательства для энциклопедии «Культура и география мира» он пишет статью о жизни и деятельности исследователя Центральной Азии Н. М. Пржевальского. Позже Като неоднократно возвращался к его творчеству, а в 1978 г. перевел на японский язык и опубликовал его записки «Второго Тибетского путешествия» – «От Кяхты на истоки Желтой реки: исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима». Судьба русского исследователя Центральной Азии стала своеобразным примером для Като Кюдзо, помогла ему сделать выбор в жизни: «В молодости я провел пять долгих лет в Сибири. Однако ничего в жизни не бывает зря, даже это тяжелое время плена можно рассматривать по-разному, – рассуждал он. – За годы плена я немало узнал о Сибири. Чем больше я думал об этом, тем сильнее чувствовал желание заняться изучением Сибири. Как бы в ответ на мои мысли в Университете Софии открыли русское отделение. Я решил продать свою библиотеку и собрать новую, по темам, связанным с историей, этнографией и географией Сибири» [2, с. 94]. В 1963 г. в издательстве «Кинокуния сетэн» вышла в свет «История Сибири» – первая 212-страничная монография Като Кюдзо. В СССР в это время к изданию готовилась 5-томная «История Сибири». В редакционном введении к 1-му тому была отмечена книга Като: «В Японии издана книга Като Кюдзо «История Сибири», где последняя рассматривается на всем протяжении – с древнейших времен и до наших дней. Характерно, что Като Кюдзо правдиво описывает ход исторических событий в Сибири, высоко оценивает творческую энергию, стойкость и мужество советского народа в борьбе за дальнейшее освоение, экономическое и культурное развитие Сибири. Он отмечает, что Советская власть обеспечила политический, материальный и культурный подъем коренных народов Сибири, освободив их от гнета и эксплуатации, имевших место при царизме. Его книга содействует укреплению дружественных отношений между японским и советским народами» [1, с. 8]. Весьма лестная оценка, которая безоговорочно причислила Като Кюдзо к «прогрессивным», по тогдашней терминологии, зарубежным авторам, пишущим о нашей стране. В 1984 г. Като Кюдзо значительно расширил этот труд в своей докторской диссертации.

Летом 1967 г. в Токио состоялось знакомство Като Кюдзо с главным редактором 5-томной «Истории Сибири» академиком А. П. Окладниковым, которое положило начало многолетней дружбе и творческому сотрудничеству советского и японского археологов. В 1968 г. Като Кюдзо перевел на японский язык книгу Окладникова «Олень Золотые Рога» [5]. А в 1972 г. по приглашению Академии наук СССР он посетил Советский Союз, совершив 40-дневное путешествие в Москву, Ленинград и Новосибирск. Тогда же он

побывал и в Иркутском университете, познакомившись здесь с тогдашним деканом исторического факультета Иркутского университета доцентом В. П. Олтаржевским и ведущим иркутским археологом доцентом Г. И. Медведевым. Свои впечатления об этой поездке Като Кюдзо описал в книге «Путешествие по Евразии». А о сотрудничестве с археологами Новосибирска, Алтая, Дальнего Востока подробно рассказано в главе «Нас сблизил наука» вышеназванной книги «Сибирь в сердце японца».

Несколько лет профессор Като работал в Университете Сока. Затем он начал работу в Национальном музее этнографии Японии в Осаке. За время своей службы он развернул исследовательскую деятельность, затронувшую широкий диапазон сфер, в том числе этнологию, археологию, историю, культуру, его исследования охватывали обширнейшую территорию, включавшую Сибирь, Монголию и Центральную Азию. Его вклад в этнографическое изучение Евразийского континента трудно переоценить. После ухода из Национального музея этнографии он продолжает заниматься со студентами, знакомит и общественность с результатами своих исследований в публичных выступлениях. Като Кюдзо переводит на японский язык труды многих советских историков-востоковедов и археологов. Благодаря ему японский читатель познакомился с работами Б. Б. Пиотровского по истории Урарту и раскопкам Кармир-Блура (1981 г.), сочинениями востоковеда А. Я. Якубовского по истории Самарканда (1969), описаниями живописи Афрасиаба Л. И. Альбаума (1980), историей русских арктических экспедиций В. М. Пасетского (1969), монографией антрополога и этнолога С. И. Руденко *Gold Guarding Griffins. Southern Siberia in Scythian times* (N. Y., 1965), работами М. И. Артамонова по истории и культуре хазар, скифов и ранних славян [7] и многими другими. Говорят, что он переводил на японский сочинения Амир Темура, Бабура и Улугбека. Вполне возможно, это было ему по силам, однако в японских библиотеках следов этих его переводов отыскать не удалось. В одной из статей Като Кюдзо описывал научный метод российского этнографа Л. Я. Штернберга: «Особенность научного метода Штернберга, прежде всего, состоит в том, что он начинал с неизвестного ему языка того народа, который он собирался изучать. Он писал: «Мне пришлось убедиться, что без основательного знания языка подлинная жизнь заинтересовавшего меня племени, особенно ее психические стороны, останутся для меня сокрытыми». Таким образом, он прослушивал от представителя этого народа короткие фразы, записывал услышанное фонетическими знаками, анализировал смысл каждого слова, делал подстрочный перевод, а затем приходил к пониманию грамматических особенностей» [4, с. 28]. Думается, что и сам Като Кюдзо следовал этому методу. Начав работать в Узбекистане, он уже в немолодом возрасте изучил узбекский язык и свободно общался на нем. Работая в 1989 г. с киргизской эпиграфикой, он освоил киргизский язык.

Особое место в исследованиях Като Кюдзо занимала Средняя Азия. В 2001 г. в издательстве университета Токай он выпустил монографию «Ай-Ханум», посвященную греко-бактрийскому городу, руины которого распо-

лагаются в афганской провинции Кундуз при слиянии Амударьи и Кокчи. Городище является уникальным памятником эллинистической культуры в Центральной Азии. В последние десятилетия XX в. Като Кюдзо начал раскопки буддийских реликвий династии периода Кушан в Узбекистане (III–II вв. до н. э. – I–II вв. н. э.), столица которой находилась именно на территории Дальверзин-тепе, что на берегу реки Сурхандарья, в районе древнейшего города Денау на юге Узбекистана.

Как известно, именно кушанские правители приняли буддизм и утвердили эту мировую религию как государственную на территории Средней Азии. Начав в 1998 г. свою собственную работу на раскопках буддийского памятника Каратепе и Фаяз-тепе (близ г. Термеза), на юге Узбекистана, с тех пор два раза в год, весной и осенью, он продолжал археологические исследования в Узбекистане. Профессор Като многие годы руководил исследованиями узбекско-японской международной археологической экспедиции на буддийских памятниках городища Дальверзин-тепе (возле г. Шурчи, Сурхандарьинская область).

В эти годы из-под пера ученого выходит множество научных работ: книги по истории и культуре Центральной Азии, включая «На перекрестках Шелкового пути», «Путешествие по Евразийской цивилизации», «Выдающиеся люди Средней Азии», «Дальварзин-тепе шахристаны» и другие. На японский язык он перевел книги «Древний Панджикент», «Древний Хорезм» и другие, которые при его содействии были изданы в Японии.

Что касается научного обмена между Японией и Узбекистаном, то начиная с 2001 г. Като Кюдзо в собственном специализированном журнале представлял доклады исследователей России и Центральной Азии, а также результаты раскопок в Каратепе. Организуя выставки, симпозиумы, проводя открытые лекции, он активно знакомил общественность и научный мир с историей и культурой Центральной Азии.

Деятельность профессора Като Кюдзо, направленная на развитие отношений с Россией и Узбекистаном, была высоко оценена внешнеполитическим ведомством Японии. В июле 2010 г. Като получил грамоту Министерства иностранных дел Японии. А 8 ноября в Токио почетный профессор Национального музея этнографии Японии Като Кюдзо был награжден японским «Орденом священного сокровища с золотыми лучами, с розеткой на ленте» (Дзуй хосе). В эдикте об учреждении ордена отмечается, что им награждаются лица, оказавшие исключительные услуги государству. Эта награда присуждена ученому за многолетнюю исследовательскую и образовательную деятельность в вузах и научно-исследовательских институтах, а также за 20-летнее участие в археологических раскопках в Узбекистане, в результате которых профессором был внесен весомый вклад в развитие евразийской этнографии в Японии, а также в развитие двустороннего научного обмена и дружественных отношений между Японией и Узбекистаном.

В Узбекистане деятельность японского профессора также была оценена очень высоко. В мае 2002 г. Указом Президента Ислама Каримова он был

награжден орденом «Дустлик» (Дружба), а город Термез отметил профессора званием «Почетный гражданин».

Из последних его работ, заслуживающих упоминания, следует выделить перевод и публикацию на японском языке книги члена Сената Олий Мажлиса, доктора наук Эдварда Ртвеладзе «Цивилизация, государство и культура Центральной Азии». В мае 2011 г. в Японии была проведена презентация, посвященная публикации книги.

Като Кюдзо был ученым-энциклопедистом. В его списке многочисленных трудов по археологии, этнологии, языкознанию, источниковедению и историографии. Немало времени он отдал, например, изучению жизни и творчества замечательного советского языковеда, специалиста по ряду языков Восточной Азии, япониста, айноведа, китаевода, одного из основоположников изучения мертвого тангутского языка доктора филологических наук Николая Александровича Невского (1892–1937). Его жизни и творчеству посвящена монография [3]. Стоит заметить, что у себя на родине Н. А. Невский и его творчество столько подробно не изучались. Даже в статье «Японоведение» в Большой советской энциклопедии (3-е изд.) имя этого ученого – одного из основоположников советского японоведения – не упомянуто. В 1998 г. в журнале Университета Сока Като Кюдзо опубликовал воспоминания дочери Невского – Елены Николаевны, которые не известны российскому читателю [6]. А одна из последних публикаций Като Кюдзо в нашей стране посвящена как раз Н. Невскому [4. с. 28–31]. При этом он особое внимание обращал на научные методы Н. А. Невского, которому был свойственен комплексный подход, – его стержнем было изучение культуры. Во время экспедиции на Тайвань и Рюкю, а позже при изучении айнов Хоккайдо Н. А. Невский одновременно исследовал языки, религиозные системы, фольклор, материальную культуру, быт местных народов. Среди множества статей, опубликованных Като Кюдзо, историографические и биографические очерки о Брониславе Пилсудском, Е. Путятине, Риндзо Мамия, Коста Хетагурове и др.

Като много сделал для популяризации российских и узбекских традиций и культуры в Японии, он организовал постоянно действующие выставки, экспозиции узбекской культуры и искусства во многих городах Японии. В Узбекистане он стал едва ли не самым известным иностранцем, не только уважаемым, но и любимым и почитаемым. Като Кюдзо всегда подчеркивал: «У наших стран много возможностей для сотрудничества, более того, в этом – наше будущее. Я буду рад, если мои книги помогут стать нашим народам еще ближе». Жизнь Като Кюдзо уже принадлежит истории, а книги его продолжают дело ученого. К сожалению, подавляющее большинство научных работ Като Кюдзо опубликованы на японском языке. Перевод их на русский, так же как и глубокое изучение творческого наследия ученого, – дело будущего.

Список литературы

1. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Древняя Сибирь / гл. ред. А. П. Окладников. – Л. : Наука, 1968. – Т. 1. – 527 с.
2. *Като Кюдзо*. Сибирь в сердце японца / Кюдзо Като. – Новосибирск : Наука, 1992. – 135 с.
3. *Като Кюдзо*. Тэн-но хэби. Николай Невский (Небесная змея. Николай Невский) / Кюдзо Като. – Токио : Кавада себо, 1976.
4. *Като Кюдзо*. О методах исследования национальных культур у Н. А. Невского и В. В. Радлова // Николай Невский: жизнь и наследие : сб. ст. – СПб., 2013. – С. 28–31.
5. *Окладников А. П.* О:гон но тонакай: хоку адзиа но ива хэкига [Золотой олень: Наскальные изображения Северной Азии] / А. П. Окладников ; пер. Като Кюдзо. – Токио : Бидзюцу сьуппанся, 1968. – 330 р.
6. Электронный ресурс. – URL: <http://libir.soka.ac.jp/dspace/bitstream/10911/2606/1/KJ00004860448.pdf> (24.10.2016).
7. Электронный ресурс. – URL: <http://libir.soka.ac.jp/dspace/bitstream/10911/2798/1/KJ00004860430.pdf> (24.10.2016).

Memories about Professor Kato Kyudzo

S. I. Kuznetsov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to the memory of famous Japanese historian, archaeologist, anthropologist and interpreter, Professor Kato Kyudzo. It describes the main stages of his life and work, including the years of internment in the Soviet Union after the Soviet-Japanese War of 1945. The estimation of the contribution of Kato Kyudzo to the study of the ancient history of Siberia and Central Asia is given.

Keywords: Professor Kato Kyudzo, Japanese archeology, ancient history of Siberia and Central Asia, Uzbekistan, Japanese prisoners of war in the Soviet Union.

Кузнецов Сергей Ильич

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий, кафедра мировой истории
и международных отношений
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-38-75
e-mail: ski@home.isu.ru*

Kuznetsov Sergey Pyich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Head, Department of World History
and International Relations
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952) 24-38-75
e-mail: ski@home.isu.ru*